DOI: 10.22394/2304-3369-2020-6-6-14 ВАК: 23.00.02

О ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

А.Ю. Пинчук[a]

[a]Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена содержанию научно-технологического развития Российской Федерации с учетом факторной роли цифровой экономики и промышленного развития. Выявляется соотношение и взаимообусловленность научно-технологического развития, обеспечения национальной безопасности и трансформации социально-политических процессов.

Авторы фиксируют проблемные зоны, обозначенные в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, связанные с невосприимчивостью экономики к инновациям; отсутствием передачи знаний и технологий между оборонным и гражданским секторами экономики. Авторский анализ процесса реализации стратегии позволил выявить диспропорции во внедрении инноваций в различных сферах экономики.

Новизна исследования. Авторы предостерегают против упрощённой трактовки роли цифровых технологий: полноценная научно-технологическая эволюция через цифровые трансформации без развития реального сектора промышленного производства представляется иллюзорной. Зафиксирована проблема, связанная с тем, что что из базовой промышленной основы идеология цифровой экономики сместилась в смежные сферы, в значительной мере понизив присутствие индустрии. Базой цифровой экономики в российских условиях почти исключительно оказались информационные технологии и финансовый сектор. Авторы приходят к выводу, что в Российской Федерации при продвижении идеологии цифровой экономики следует устранять крен в сторону непосредственно информационных цифровых технологий, комплексно развивая цифровые промышленные компетенции.

Представлен авторский подход к дискуссии о влиянии процессов цифровизации на процедуры осуществления народовластия и политической борьбы, на появление новых форм политической манипуляции. Переход значительной части процессов политического и социального взаимодействия в новые технологии, в первую очередь интернет, коренным образом меняет и формат угроз безопасности. Выявляются формы изменения социальных стандартов – трансформация политических процессов и политического взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая экономика, научно-технологическое развитие, национальная безопасность, социально-политические процессы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пинчук А.Ю. (2020). О взаимосвязи обеспечения национальной безопасности и трансформации социально-политических процессов в научно-технологическом развитии России // Вопросы управления. № 6. С. 6–14.

Современные ученые сходятся во мнении, что актуальные процессы и тенденции (глобализация, информатизация, технологизация, коммуникация и др.), обозначаемые как элементы социокультурной динамики, сегодня определяют развитие мировой цивилизации, каждого государства и народа, каждого отдельного человека, оказывая особое влияние на молодое поколение, в том числе, определяя его человеческий капитал [1, с. 71; 2, с. 104]. Вполне очевидным представляется то, что главным механизмом реального, а не декларативного развития народного хозяйства и национальной экономики России является промышленная компонента, помноженная на постиндустриальные инструменты.

© Пинчук А.Ю., 2020

Но что тогда может обеспечить этот промышленный рост? Исключительно конкурентоспособность российского производства. При этом сложно выделить какие-либо устойчивые инструменты обеспечения этой конкурентоспособности помимо научно-технологического развития производственного сектора. В мире немало стран, где в условиях технотронного общества сфера услуг замещает реальное производство. Но в их перечне нет ни одной с геополитическими амбициями, огромностью России и сопутствующим набором внешних и внутренних угроз. Поэтому иллюзия возможности полноценной эволюции через некие цифровые трансформации без развития реального сектора, который якобы каким-то образом получит «посттолчок», представляется абсолютно утопичной.

Российская Федерация зафиксировала свое представление о цели и основных задачах научно-технологического развития в Стратегии научно-технологического развития, утвержденной соответствующим Указом Президента России от 1 декабря 2016 года № 642 [3].

Следует отметить, что в настоящее время в общем контексте научно-технологического развития ключевым системообразующим элементом презентуются изменения на основе массированной разработки и внедрения цифровых технологий. В этой связи трансформация современного глобального общества в целом и российского в частности позиционируется под неким общим флагом цифровизации.

В риторику вошли термины цифровой глобализации, цифровой трансформации, а в государственные концептуальные и нормативно-правовые акты в качестве доктрин и решений введены понятия цифровой промышленности, цифровой экономики.

В российских условиях мы столкнулись с тем, что из базовой промышленной основы идеология цифровой экономики сместилась в смежные сферы, в значительной мере понизив присутствие индустрии. Базой цифровой экономики в российских условиях почти исключительно оказались информационные технологии и финансовый сектор. Блокчейн, «биг-дата» (англ. *big-data*), искусственный интеллект, криптовалюты заменили немецкий изначальный промышленный подход.

Так, целью нацпроекта «Цифровая экономика» [4] заявлено увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями. Очевидно, что акценты ИТ-сферы расставлены достаточно однозначно.

Более того, паспорт нацпрограммы, разработанный Минкомсвязи России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5], включает в себя шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление». Как мы видим, информационные технологии и их регулирование являются основным содержанием нацпроекта.

Однако следует отметить, что финансовые и информационные технологии вне реального сектора промышленного производства представляют собой лишь сопутствующие, условно «трансакционные» процессы без полноценного ядра. Конечно, современный мир в сфере реализации цифровых подходов движется в сторону комплексных решений, стандартов и моделей, однако следует отметить неполноценность текущей российской ситуации. В теории сектор цифровой промышленности учтен, однако реальные практические усилия государства по развитию цифровой экономики фактически его игнорируют.

Важно также определять, каким образом планы по научно-технологическому развитию государства соотносятся с угрозами национальной безопасности, так как любой процесс развития формирует новые угрозы и риски, при этом являясь и определенной формой реакции на вызовы.

Так, действующая Стратегия национальной безопасности России[1] [6], определяет, что конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы (п. 13). Несомненно, речь идет, в первую очередь, о конкуренции во внедрении и продвижении технологий и последствия этого. При этом Стратегия фиксирует представления государства в сфере обеспечения национальной безопасности применительно к науке и технологиям.

В этой связи определены стратегические цели технологической эволюции – развитие системы научных, проектных и научно-технологических организаций, способной обеспечить модернизацию национальной экономики, реализацию конкурентных преимуществ Российской Федерации, оборону страны, государственную и общественную безопасность, а также формирование научно-технических заделов на перспективу (раздел 4, п. 67).

Негативным же фактором названо отставание в развитии высоких технологий (п. 68). Указанное представление прямо соотносится со Стратегией научно-технологического развития, в которой отмечается: «…сохраняется проблема невосприимчивости экономики и общества к инновациям, что препятствует практическому применению результатов исследований и разработок… Практически отсутствует передача знаний и технологий между оборонным и гражданским секторами экономики… эффективность российских исследовательских организаций существенно ниже, чем в странах-лидерах… слабое взаимодействие сектора исследований и разработок с реальным сектором экономики… государственные инвестиции в человеческий капитал фактически обеспечивают рост конкурентоспособности других экономик… сохраняется несогласованность приоритетов и инструментов поддержки научно-технологического развития Российской Федерации на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях, что не позволяет сформировать производственные цепочки создания добавленной стоимости высокотехнологичной продукции и услуг, обеспечить наибольший мультипликативный эффект от использования создаваемых технологий…

В условиях значительных ограничений других возможностей развития Российской Федерации указанные риски и угрозы становятся существенным барьером, препятствующим долгосрочному росту благосостояния общества и укреплению суверенитета России» (п. 10).

Отдельный интерес представляет п. 69 указанной Стратегии. Утверждая, что одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования является повышение уровня технологической безопасности, в том числе в информационной сфере, указанное положение подтверждает тезис о серьезном уклоне, сделанном в настоящее время от промышленного развития в сторону информационных технологий.

Важно отметить еще одно пересечение представлений государства в сфере обеспечения национальной безопасности и научно-технологического развития. В п. 70 Стратегии определены инструменты решения задач национальной безопасности России. В числе прочего выделяется и развитие перспективных высоких технологий. Здесь же предлагается и перечень этих технологий (генная инженерия, робототехника, биологические, информационные и коммуникационные, когнитивные технологии, нанотехнологии, природоподобные конвергентные технологии).

Следует учитывать также и то, что проблемы цифровой трансформации и технологического рывка оказывают решающее воздействие на то, каким образом формируется так называемый «образ будущего Российской Федерации».

Очевидно, что социальные взаимосвязи, а за ними и социальная модель самого общества коренным образом изменяются под влиянием внедрений технологий, что на определенном

[1] Являются базовым документом стратегического планирования, формулирующим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

этапе меняет и социальные стандарты. Связано это и с социально-психологическими изменениями личности, возникающими вследствие широкого внедрения новых технологий. Например, массированное появление в жизни человека искусственного интеллекта формирует принципиально новые вопросы. Как отмечают специалисты, «поскольку ИИ – это всегда алгоритмические решения с долей вероятности ошибок, способных в итоге дискриминировать интересы различных референтных групп населения (этнических, гендерных, возрастных), встает проблема этической пригодности этих решений. Если нет четкого алгоритма выбора нравственных шагов, захочет ли человек знать то, что может предсказать ИИ: свой медицинский диагноз, совместимость в браке, выбор профессии?» [7].

Конечно же эти социальные изменения влекут за собой очевидные политические последствия. Трансформируется и система взаимоотношений власти и государства.

Уже сейчас мы наблюдаем то, каким образом формы политического взаимодействия и политической борьбы прямо зависят от технологических решений. Интернет стал одним из основных коммуникационных и мобилизующих факторов. Митинги на улице практически всегда предваряются социальными сетевыми группами, а последующий вывод людей на улицы так же осуществляется с помощью сетевых коммуникаций. В этом смысле, например, так называемые цветные революции устойчиво опираются на технологии использования интернета как мобилизующего, стимулирующего и координирующего центра.

Также меняется и формат политического ландшафта. Появились первые политические интернет-протопартии . К тому же формат политического присутствия в интернете стал одним из основных инструментов реального политического участия общества в жизни государства. Да и само государство все более взаимодействует с обществом с помощью цифровых платформ, уменьшая или вообще устраняя прямые физические контакты чиновников и общества.

Это происходит как в сфере социальной коммуникации при реализации государственных услуг (многофункциональные центры, сайты госуслуг и т. п.), так и в сфере политического взаимодействия. Использование сетевых платформ для проведения политических акций, в том числе выборов, становится новой реальностью. Технологии, которые меняют формат взаимосвязей, влияют и на их субъекты.

С другой стороны, переход значительной части процессов политического и социального взаимодействия в новые технологии, и в первую очередь в интернет, коренным образом меняет и формат угроз безопасности. Потому что угрозами повреждения телекоммуникационных систем, влияния на выборы через специальные программы, влияние на результаты голосования или их срывы, на общественное сознание через распространение дезинформации или дозированной информации – это те угрозы, которые возможны только при наличии определенного уровня технологического развития.

С точки зрения практической составляющей в информационной среде уже сейчас сформирован набор угроз, противодействие которым является жизненно важной задачей государства. Можно согласиться с тем, что к ним, например, относятся:

1. Кибертерроризм и кибершпионаж.

2. Угрозы со стороны внутренних преступных сообществ и антигосударственных сил.

3. Угрозы, связанные с получением доступа к массивам информации, ее противоправным использованием.

4. Уход от налогообложения, незаконный вывоз капитала, легализация преступно полученных доходов и финансирование терроризма с использованием новых технологий электронных платежей.

5. Осуществление незаконной предпринимательской деятельности посредством использования сети «Интернет».

6. Информатизация систем управления остается наиболее коррупциогенной сферой [8, 9].

Таким образом, на сегодняшний день нет единого подхода и мнения относительно того, в какой степени допустима цифровизация системы государственного управления и процедур осуществления народовластия (процедур политического участия) [10, с. 34]. На фоне

проблем, связанных с определением соотношения безопасности и развития в условиях нового технологического уклада и перехода от привычных для XX века стереотипов взаимодействие власти общества, государства, международных структур и конкретных личностей, обостряется проблема, которую принято называть идеологической.

Стереотипом и формальным объяснением значительного количества сложностей современного российского общества в условиях научно-технологических вызовов стало принято называть отсутствие некоей объединяющей политической идеологии. Однако данное утверждение представляется надуманным, потому что привычное для человека XX века мнение об идеологии как преимущественной основы деятельности политических партий, формализованных общественных организаций и движений с точки зрения истории человечества является крайне краткосрочным, потому что не соответствует не то что стандартам человечества в целом, но и сравнительно недавним историческим периодам.

Модели влияния политических партий на власть, как и сам формат их возникновения, явились следствием конкретных изменений начала XX века, и по истечении определённого этапа, чему мы и являемся свидетелями, неизбежно должны уйти или коренным образом измениться. Поэтому следует указать, что мы живем совершенно не в то время, которое принято называть неким общим кризисом наличия политических идеологий. Совсем нет.

Считаем возможным отметить это представление ошибочным. Мы наблюдаем неизбежную трансформацию подходов к политическим идеологиям. Это новые формы политического участия и стандартов, ставшие следствием научно-технологической трансформации и общественных процессов. Речь может идти, скорее, о сложных процессах отдельного российского общества.

Более того, нахождение в статусе объекта, а не субъекта идеологического продуцирования и мэйнстрима для России не является уникальной ситуацией. Христианство, коммунизм и прочие духовные и политические платформы возникли и развивались за пределами русской цивилизации, и лишь на определённом этапе оказались имплементированы со всеми российскими особенностями. Вот сейчас у коллективного Запада и в Азии мы видим зарождение и развитие новых идеологических стандартов и подходов (ультрагуманизм со своей перманентной борьбой за права меньшинств; «неоконы»; «цифровое» квазитоталитарное азиатское общество, успешно продвигаемые глобальные платформы; политизация борьбы за окружающую среду с формированием идеологии *sustainable fashion* и т. п.), что в свою очередь провоцирует противодействие традиционных политических моделей политического взаимодействия.

Особенностью этих идеологических стандартов, коренным образом отличающих их от XX века, считаем правильным отметить и то, что на фоне беспрецедентной открытости информационных потоков, декларируемой транспарентности глобального общества мы наблюдаем крайне закрытые технологические приемы и группы в качестве субъектов их выработки и продвижения. В этом смысле мы имеем яркий диссонанс соотношения общественной открытости и политической элитарной закрытости.

Продуцирование политической идеологии ушло от стандартов XX века, при которых оно публично формировалось конкретными идеологами и реализовывалась в определенных формах политической борьбы. Сейчас оно переросло в новые формы политической манипуляции. Которая как раз и базируется на новых технологиях, технических решениях. Между этими решениями и политическими технологиями присутствуют новые социальные взаимоотношения. В этой связи мы получаем модель: «научно-технологические изменения — массированные изменения социальных стандартов — трансформация политических процессов и политического взаимодействия».

При этом крайне важно понимать, какой новый социальный и политический стандарт нового человека формирует научно-технологическое развитие. Именно эту проблему как приоритетную для научно-технологического развития России определяет Стратегия НТР своим приоритетом: «возможность эффективного ответа российского общества на боль-

шие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук».

Существуют полярные точки зрения на эту проблему. Одна из них говорит о том, что личностные качества человека становятся принципиально новыми, а современное поколение – это поколение, находящееся в большом отрыве от предыдущих социальных стандартов.

Другая точка зрения состоит в том, что технологии рассматриваются всего лишь в качестве инструмента. В этой парадигме человечество в своем развитии неоднократно проходило технологические рывки, технологические уклады не раз менялась (минимум трижды), а динамика человеческого развития непрерывна. Но никогда речь не шла о появлении некоего нового человечества, и в этом смысле мы наблюдаем обычный этап эволюции, который диктует новые формы и контуры общественно-социальной реальности, но ни в коем случае не предлагает новую модель человека и человечества.

Видится, что истина посередине. В том смысле, что, конечно же, изменения научно-технологических стандартов и технологий приводят к серьезным социальным изменениям. Эти социальные изменения формируют риски и угрозы. И с другой стороны, эти технологии, конечно же, не говорят о том, что человечество коренным образом изменилось, но о существенном изменении речь несомненно идет. При этом характер изменений таков, что в новых условиях они объединяют научно-технологический, социальный и политический сегменты. Реализация возможностей цифровой экономики, прежде всего со сферой производства, а также с образованием и медициной, предопределяет потенциал выхода России в число лидеров мирового развития [11, с. 37].

В связи с процессами глобализации, развивающейся на волне технологического развития, возникают вопросы к содержанию таких понятий, как патриотизм, непосредственно любовь к родине, государственная идентификация. При разрушении информационных технологических границ между государствами, формировании единых стандартов взаимодействия, не привязанных к национальным стандартам, традициям и обычаям, на чем основывается патриотизм, возникает вопрос обоснования национально-государственной самоидентификации. По мнению А. М. Егорычева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской, «процесс [глобализации] не должен приводить к разрушению социокультурного многообразия мировой цивилизации, которое выступает геном человечества для устойчивого саморазвития» [12].

Только лишь историческая память в этом контексте, очевидно, недостаточная платформа, так как отсылка к прошлому важна тогда, когда эта историческая память реализовывается в некой преемственности. Остается выяснить, в чем состоит эта преемственность на фоне тех технологических процессов и общественных изменений, о которых мы говорим. Является ли любовь к Родине очевидным фактом государственной идентификации? Важной задачей представляется формулирование стандартов, признаков и критериев этой идентификации. В таком случае будет понятна точка отсчета и развития, необходимые инструменты и критерии.

По итогам можно сделать следующие предварительные, требующие дальнейших исследований, выводы:

1. Российской Федерации при продвижении идеологии цифровой экономики следует устранять крен в сторону непосредственно информационных цифровых технологий, комплексно развивая цифровые промышленные компетенции.

2. Научно-технологическое развитие России является формой реагирования на вызовы и угрозы национальной безопасности, требует консолидации с обеспечением национальной безопасности и комплексного нормативно-правового регулирования. Пока эти процессы носят разнонаправленный характер.

3. Трансформация научно-технологического уклада (новая промышленная революция) влечет за собой изменение социальных стандартов личности, форм и моделей политического взаимодействия. Эти изменения требуют изучения и выявления характерных черт и

признаков, с последующим учетом в формировании государственной политики и общественных стандартов.

4. Комплексный характер научно-технологических изменений и их влияние на социально-политические процессы в современных условиях объединяют научно-технологический, социальный и политический общественные сегменты, реализуя взаимосвязанный алгоритм: «научно-технологические изменения — массированные изменения социальных стандартов — трансформация политических процессов и политического взаимодействия».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мерзликин Н.В., Ростовская Т.К. (2018). Неопределенность и риски российской реальности: запрос на перемены // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. Т. 23. С. 71–79.

2. Ростовская Т.К., Князькова Е.А. (2017). Формирование социальной безопасности молодежи в контексте развития человеческого капитала // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. Т. 21. С. 104–109.

3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 01.12.2020).

4. Паспорт национального проекта «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 01.12.2020).

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 01.12.2020).

6. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 01.12.2020).

7. Стырин Е. Этика эпохи онлайна: как научить искусственный интеллект этическим нормам // Информационный Портал «Будущее России. Национальные проекты». URL: https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/etika-epohi-onlajna-kak-naucit-iskusstvennyj-intellekt-eticeskim-normam (дата обращения: 01.09.2020).

8. Харичкин И.К. (2018). Проблемы обеспечения национальной безопасности в условиях становления цифровой экономики России // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». № 6 (22). URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/99June2018/PROBLEMY%20OBESPEChENIYa%20NACIONALNOY%20BEZOPASNOSTI%20V%20USLOVIYaH%20STANOVLENIYa%20CIFROVOY%20EKONOMIKI%20V%20ROSSII.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

9. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др. ; под общ. ред. А. В. Кешелава ; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.

10. Гаджиев Х.А. (2019). Цифровизация общества – проблема или новые возможности для власти? // Декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы / под ред. С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. М. : Перспектива. 298 с. URL: https://itdperspectiva.page.link/ispirandec2019.

11. Стратегия прорыва и цифровая реальность России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2019 году: коллективная монография // под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. 786 с.

12. Егорычев А.М., Левашов В.К., Ростовская Т.К. (2018). Социально-политические глобальные и российские эволюции: диалектика и векторы развития. Вопросы управления. № 3 (52). С. 7–14.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Пинчук Андрей Юрьевич – доктор политических наук; Московский государственный технологический университет «СТАНКИН» (127994, Россия, Москва, Вадковский пер., 1); pakt77@mail.ru.

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE NATIONAL SECURITY PROTECTION AND THE TRANSFORMATION OF SOCIO-POLITICAL PROCESSES IN THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

A.Yu. Pinchuk[a]

[a]Moscow State Technological University "STANKIN"

ABSTRACT:

The article is devoted to the content of scientific and technological development of the Russian Federation, taking into account the factor role of the digital economy and industrial development. The correlation and interdependence of scientific and technological development, national security protection and transformation of socio-political processes are revealed.

The authors identify the problem areas highlighted in the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation, related to the economy's insensitivity to innovations; the lack of knowledge and technology transfer between the defense and civil sectors of the economy. The authors' analysis of the strategy implementation process revealed disproportions in the implementation of innovations in various sectors of the economy.

Novelty of the research. The authors warn against a simplified interpretation of the role of digital technologies: full-fledged scientific and technological evolution through digital transformations without the development of the real sector of industrial production is illusory. There is a problem related to the fact that the ideology of the digital economy has shifted from the basic industrial basis to related areas, significantly reducing the presence of the industry. Information technologies and the financial sector have exclusively become the basis of the digital economy in Russia. The authors come to the conclusion that it is necessary to eliminate the bias towards directly digital information technologies, comprehensively developing digital industrial competencies, when promoting the ideology of the digital economy in the Russian Federation.

The author's approach to the discussion of the impact of digitalization processes on the implementation of democracy and political struggle, and the emergence of new forms of political manipulation is presented. The transition of a significant part of the processes of political and social interaction to new technologies, primarily the Internet, radically changes the format of security threats. The author reveals the forms of changing social standards – transformation of political processes and political interaction.

KEYWORDS: digital economy, scientific and technological development, national security, social and political processes.

FOR CITATION: Pinchuk A.Yu. (2020). On the relationship between the national security protection and the transformation of socio-political processes in the scientific and technological development of Russia, *Management Issues*, no. 6, pp. 6–14.

REFERENCES

1. Merzlikin N.V., Rostovskaya T.K. (2018). Uncertainty and Risks of Russian Reality: A Demand for Change, *Irkutsk State University Bulletin. Series: Political Science. Religious studies*, vol. 23, pp. 71–79.

2. Rostovskaya T.K., Knyazkova E.A. (2017). Formation of social security of youth in the context of human capital development, *Izvestia of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies*, vol. 21, pp. 104–109.

3. On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 642 dated 01.12.2016. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (accessed 01.12.2020).

4. Passport of the national project "National Program 'Digital Economy of the Russian Federation' " (approved by the Presidium of the Council under

the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol no. 7 dated June 4, 2019). ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (accessed 01.12.2020).

5. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation no. 204 dated May 7, 2018. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (accessed 01.12.2020).

6. On the national security strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation no. 683 dated December 31, 2015. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed 01.12.2020).

7. Styrin E. Ethics of the online era: how to teach artificial intelligence to ethical standards. Information Portal "The Future of Russia. National projects". URL: https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/etika-epohi-onlajna-kak-naucit-iskusstvennyj-intellekt-eticeskim-normam (accessed 01.09.2020).

8. Kharichkin I.K. (2018). Problems of ensuring national security in the conditions of the formation of the digital economy of Russia, *Scientific and practical electronic journal "Alley of Science"*, no. 6 (22). URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/99June2018/PROBLEMY%20OBESPEChENIYa%20NACIONALNOY%20BEZOPASNOSTI%20V%20USLOVIYaH%20STANOVLENIYa%20CIFROVOY%20EKONOMIKI%20V%20ROSSII.pdf (accessed 01.09.2020).

9. Keshelava A.V., Budanov V.G., Rumyantsev V.Yu, Keshelava A.V. (ed.), et al. (2017). Introduction to the "digital" economy. VNIIGeosystem. 28 p.

10. Gadzhiev Kh.A. (2019). Digitalization of society – a problem or new opportunities for power? December socio-political readings "How are you, Russia?" In: Ryazantsev S.V., Levashov V.K., Rostovskaya T.K. (eds.) The Russian social state and civil society in the implementation of the breakthrough strategy: results and reserves. Moscow, Perspektiva, 298 p. URL: https://itdperspectiva.page.link/ispirandec2019.

11. Osipov G.V., Ryazantsev S.V., Levashov V.K., Rostovskaya T.K. (eds.) (2019). Breakthrough strategy and digital reality in Russia. Socio-political situation and demographic situation in 2019. Moscow, PTH "PERSPECTIVE", 786 p.

12. Egorychev A.M., Levashov V.K., Rostovskaya T.K. (2018). Socio-political global and Russian evolution: dialectics and development vectors, *Management issues*, no. 3 (52), pp. 7–14.

AUTHORS' INFORMATION:

Andrey Yu. Pinchuk – Advanced Doctor in Political Sciences; Moscow State Technological University "STANKIN" (1, Vadkovsky Lane, Moscow, 127994, Russia); pakt77@mail.ru.